

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. В. Девуцына

В статье рассмотрены основные организационные формы и виды профессионально-производственной деятельности южно-уральских адвокатов в годы Великой Отечественной войны. Раскрывается важное положение о том, что юридическая помощь адвокатами предоставляется с учетом «классового подхода». Отмечается, что в годы войны объем производственно-профессиональной, общественно-массовой работы адвокатов Челябинской областной коллегии увеличился, особенно в отношении военнослужащих, членов их семей, инвалидов войны. Выявлено, что в годы войны интеграционные процессы органов адвокатуры в общую конструкцию новой советской юридической системы заметно ускорились, государство активно использовало южно-уральских адвокатов для решения важных социальных проблем.

Ключевые слова: южно-уральская адвокатура, профессионально-производственная деятельность, Великая Отечественная война, советское государство.

Советское государство в лице его центральных органов, изначально поставило советскую адвокатуру в такое положение, когда первостепенной задачей адвоката была не защита конкретного человека и оказание ему юридической помощи, а содействие, как социалистическому правосудию, так и социалистическому строю в целом. Определив, что работа адвоката в государстве должна быть достойной социалистического общества, а советский адвокат обязан являться проводником и пропагандистом новой идеологии, государство последовательно интегрировало органы адвокатуры в общую конструкцию новой советской юридической системы. В годы Великой Отечественной войны эти интеграционные процессы заметно ускорились.

Чрезвычайная обстановка Великой Отечественной войны еще более укрепила, распространенное в СССР мнение о том, что адвокатура — это по сути дела организация государственная [1], а адвокаты такие же бойцы, которые в условиях войны должны быстро и решительно выполнять приказы командира.

Генеральный прокурор СССР А. Я. Вышинский, выступая на собрании московских адвокатов в 1943 г. подчеркивал: «Общими усилиями мы должны добиваться, чтобы в советском защитнике, работающем в советском суде, видели бесстрашного, мужественного последователя, а главное — самоотверженного бойца за советское право, за советскую юстицию, за советские законы» [3, л. 53].

Испытав на судьбах своих членов, все трудности государственного переустройства, все сложности военного времени Челябинская областная коллегия адвокатов пыталась методом проб и ошибок находить диктуемые современными условиями новые эффективные организационные формы и виды профессионально-производственной деятельности.

Специфику профессионально-производственной работы Челябинской областной коллегии адвокатов в годы войны можно проследить по данным в представленном в следующей таблице (она отражает данные за 1943—1945 гг.).

Виды юридических услуг	Платные	Бесплатные
1) введение уголовных дел	12 436	4533
2) введение гражданских дел	1300	290
3) составление деловых бумаг	2613	3522
4) предоставление юридических советов	85	12 236

Как свидетельствуют архивные материалы по сравнению с 1930-ми годами, объем оказания всех юридических услуг в коллегии, заметно вырос. Примечательно, что количество платных услуг, оказанных южно-уральскими адвокатами, существенно превосходило количество бесплатных услуг при ведении уголовных и гражданских дел. При составлении деловых бумаг и предоставлении юридических советов, напротив, доминировали бесплатные услуги. Именно оказание платных услуг при ведении уголовных дел оставалось главным источником финансовых поступлений для адвокатов в годы войны [12, л. 70].

Характер преступлений, в совершении которых обвинялись клиенты адвокатов, определялся особенностями политической, экономической и социальной ситуации того времени [9]. Война повысила общественную опасность всех преступлений, но особенно связанных с хищением социалистической собственности, зерна, растратами и с «разбазариванием» продовольственных товаров, спекуляцией, кражами на производстве [8]. Повсюду наблюдался всплеск подростковой преступности, резко возросло количество дел с участием несовершеннолетних [14].

Не случайно уже на первом этапе войны в СССР были приняты изменения в целом ряде уголовных законов. В июне 1941 г. население было проинформировано о том, что антисоветские слухи стали квалифицироваться как контрреволюционная агитация [7]. В апреле 1943 г. особые меры наказания — смертная казнь через повешение и каторжные работы, были введены для специальных субъектов

Краткие сообщения

уголовного права (фашистских преступников и их пособников) [13].

Тем не менее, на Южном Урале в годы войны продолжался рост бесплатной юридической помощи, в частности, предоставление устных правовых советов. Здесь прослеживалась четко выраженная линия государства — сделать услуги адвокатов для широких масс населения более доступными [5, с. 30—31]. С одной стороны это повышало авторитет членов коллегии, но с другой стороны — на их плечи ложилась большая нагрузка, что не могло не отразиться на качестве оказываемых услуг. Так, в начале 1945 г., согласно архивным данным, в среднем в месяц на одного адвоката приходилось 42 клиента [12, л. 25].

Не следует забывать, что помимо основной работы, защитники выполняли много дополнительной, связанной с агитационно-пропагандистской, общественно-правовой деятельностью, предоставляли льготную правовую помощь, занимались обучением стажеров, повышали свою квалификацию.

Южно-уральские адвокаты, как и адвокаты всей страны, оказывали юридическую помощь с учетом так называемого «классового подхода». Во второй половине 1941 г. правовая поддержка была предоставлена 5762 рабочим, 3983 колхозникам, 3 755 служащим, 484 пенсионерам, 2523 прочему населению [10, л. 13]. С июля 1943 г. по март 1945 г. за предоставлением правовых услуг обратилось 16 122 рабочих, 5342 колхозников, 5662 служащих, 880 пенсионеров и 2216 прочих граждан [12, л. 70]. Как видно, самой многочисленной социальной группой в годы войны, которые обратились за юридической помощью, являются рабочие, второе место занимали колхозники и служащие.

Важно отметить, что в данный период большой объем консультационной и судебно-процессуальной работы проводился в отношении военнослужащих, членов их семей и инвалидов Великой Отечественной войны. Так, в 1941 г. за правовой помощью обратились 699 военнослужащих [10, л. 13], в первом полугодии 1944 г. — 749 военнослужащих, 2668 семей военнослужащих и 787 инвалидов войны [8, л. 48]. В первом полугодии 1945 г. — 717 военнослужащих, 2370 семей военнослужащих и 1080 инвалидов войны [12, л. 25]. В течение войны количество семей военнослужащих и инвалидов войны, нуждающихся в разъяснении вопросов, связанных с льготированием и иными законными интересами, стремительно росло. Эта тенденция вполне объяснима позицией государства, которое пыталось в первую очередь обеспечить правовой поддержкой наиболее уязвимые слои населения.

В годы войны особое внимание в коллегии уделялось общественно-массовой, оборонной работе. Под контролем партийных органов в районах области проводились правовые лекции, беседы, доклады, также были открыты консультации при райвоенкоматах и призывных пунктах, консультации по оказанию бесплатной юридической помощи семьям красноармейцев и эвакуированному населению [2]. Среди защитников, выполнявших большие объемы оборонной и массовой работы, были заведующий Миасской юридической консультацией Дыхович-

ный, адвокат Магнитогорской юридической консультации Гордон и другие [11, л. 12].

В 1941 г. общественно-массовой работой было охвачено 75 032 человек, прочитано 1281 лекций и докладов. В райвоенкоматах, призывных пунктах и доме РККА проведено 557 дежурств, где обратившимся, разъяснялись вопросы по всем отраслям советского права [10, л. 10]. С июля 1943 г. по март 1945 г. масштабы общественно-массовой работы южно-уральских адвокатов выражались уже в следующих цифрах: 624 лекции и докладов, 33 — дежурства, в ходе общественно-правовой деятельности было охвачено 4891 (по неполным данным) человек [12, л. 86]. Как видно из приведенных архивных материалов, массовая и оборонная работа наиболее активно осуществлялась адвокатами в начале войны.

Таким образом, очевидно, что в годы войны государство активно использовало южно-уральских адвокатов для решения важных социальных проблем, возлагая на них выполнение ряда общественных функций. С одной стороны, от этого страдало качество оказываемых адвокатами юридических услуг, но с другой стороны государству, таким образом, удалось создать условия для более интенсивных контактов адвокатов и широких слоев населения страны. Такие контакты в свою очередь позволяли адвокатам лучше понять нужды представителей тех социальных групп, которые чаще всего обращались к ним за помощью, и, тем самым содействовали в решении важнейших для них правовых вопросов. Консультационно-просветительская работа членов коллегии, их деятельность по повышению знаний населения в области права, оказание ему доступной юридической помощи, постепенно способствовали закреплению за адвокатским сообществом статуса общественно значимой организации [15].

Происходившие в южно-уральской адвокатуре, в рассматриваемый период, процессы наглядно отражали общесоюзные тенденции: стремление государственных органов заставить членов общественной организации не только самим неукоснительно применять нормы советского права, но и обеспечить каждому советскому гражданину, учреждению, организации, колхозу и совхозу действенное и всестороннее право на получение юридической помощи.

Объем производственно-профессиональной работы защитников за годы войны увеличился, возросло число выступлений адвокатов по уголовным делам [6]. Рос охват юридической помощью различных групп населения. Самой многочисленной социальной группой в годы войны, обратившейся за правовой поддержкой, были рабочие, второе место занимали колхозники и служащие. Большой объем консультативной работы проводился в отношении военнослужащих, членов их семей и инвалидов войны.

Пережив непростой период становления в 30-х годах XX века, утвердившись в качестве необходимого элемента в советской правовой системе в годы войны, адвокатское сообщество отстаивало свое право на признание со стороны государства и общества. Обращений за юридической помощью

становилось все больше. Несмотря на то, что по-прежнему уровень профессиональной подготовки южно-уральских адвокатов, в большинстве своем, был не высоким, несмотря на «текучку» и малочисленность кадров коллегии в военные годы [4], активный подход многих защитников к использованию современных форм работы позволил во многом удовлетворить запросы населения в оказании юридической помощи.

Литература и источники

1. Барцевский, М. Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России : науч.-практ. пособие / М. Ю. Барцевский. — М., 1997. — 36 с.
2. Великая отечественная война 1941—1945 : энциклопедия / гл. ред. М. М. Коздов. — М., 1985. — 514 с.
3. ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 13. Д. 46—48.
4. Красногорский, М. Готовить кадры юристов темпами военного времени / М. Красногорский // Социалистическая законность. — 1941. — № 7—8. — С. 14—16.
5. Круглов, Т. Задачи улучшения работы адвокатуры / Т. Круглов // Социалистическая законность. — 1944. — № 9.
6. Курицын, В. М. Становление советской адвокатуры / В. М. Курицын // Советское государство и право. — 1971. — № 7. — С. 113—118.
7. Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. [Электронный ресурс]. — URL:

www.libuss.ru/doc_ussr/ussr_4324.htm (дата обращения 25 октября 2014 г.)

8. Об усилении борьбы с растратами и хищениями в государственной и кооперативной торговле : Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 31 декабря 1940 г. № 899 [Электронный ресурс]. — URL: www.libuss.ru/doc_ussr/ussr_4303.htm (дата обращения 25 октября 2014 г.)

9. О военном положении : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1941. — № 29.

10. ОГАЧО. Ф. Р-1273. Оп. 2. Д. 30.

11. ОГАЧО. Ф. Р-1273. Оп. 2. Д. 42.

12. ОГАЧО. Ф. Р-1273. Оп. 2. Д. 46.

13. О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 [Электронный ресурс]. — URL: www.libuss.ru/doc_ussr/ussr_4421.htm (дата обращения 25 октября 2014 г.)

14. О применении судами постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1941 г. [Электронный ресурс]. — URL: www.libuss.ru/doc_ussr/ussr_4325.htm (дата обращения 25 октября 2014 г.)

15. Святоцкий, А. Д. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны / А. Д. Святоцкий. — Львов, 1985. — 126 с.

ДЕВИЦЫНА Ирина Валерьевна, аспирант кафедры истории России, Южно-Уральский государственный университет, (г. Челябинск). Область научных интересов: отечественная история, история юстиции, советская адвокатура. E-mail: Devizzina@mail.ru.

Поступила в редакцию 12 декабря 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2015, vol. 15, no. 2, pp. 103—106**

THE CHELYABINSK REGIONAL BOARD OF LAWYERS IN THE WORLD WAR II: SPECIFICITY OF PROFESSIONAL ACTIVITIES

I. V. Devitsina, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,
devizzina@mail.ru

The article discusses the main organizational forms and types of professional activities of the South Ural lawyers in the World War II. The peculiarities of the important position that legal helps lawyers provided in the “class line”. The notes that in time the war the volume of professional, social-mass work of lawyers of the Chelyabinsk Regional Board increased, especially in relation soldiers, their families and war invalids. Revealed that in time war the integration processes Of advocacy into the general structure of the new Soviet legal system accelerated, government actively used the South Ural lawyers to decision important social problem.

Keywords: South Ural advocacy, professional activities, World War II, Soviet government.

References

1. Barshevskiy M.Yu. Organizatsiya i deyatelnost advokatury v Rossii: Nauchno-prakticheskoe posobie.[The organization and activities of the advocacy in Russia: scientific and practical guide] Moscow, 1997. 36 p.
2. Velikaya otechestvennaya vojna 1941-1945. Entsiklopediya [Word war II in 1941-1945 years] Kozdov M.M. Moscow, 1985. 514 p.
3. GARF.Fond.A-353.Op.13.D.46-48.L.53.Gosudarstvennyy arhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation].

Краткие сообщения

4. Krasnogorskiy M. Gotovit kadryi yuristov tempami voennogo vremeni [The staff lawyers prepare pace of wartime] Sotsialisticheskaya zakonnost [Socialist legality]. 1941. №7-8, pp. 14-16.

5. Kruglov T. Zadachi uluchsheniya raboty advokaturyi [The task of improving the work of the advocacy] Sotsialisticheskaya zakonnost [Socialist legality]. 1944. №9, pp.30-31.

6. Kuritsyin V.M. Stanovlenie sovetskoy advokaturyi [The establishment of Soviet advocacy] Sovetskoe gosudarstvo i pravo [State and Law of the Soviet Union]. 1971. №7, pp.113-118.

7. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR «Ob otvetstvennosti za rasprostranenie v voennoe vremya lozhnyih sluhov, vzbuzhdayuschih trevogu sredi naseleniya» ot 6 iyulya 1941 g. [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet «On the responsibility for disseminating false wartime rumors that excite alarm among the population» the 6 July, 1941]. Available at: www.libuss.ru/doc_ussr/ussr_4324.htm (accessed 25 October 2014).

8. Postanovlenie Soveta Narodnyih Komissarov RSFSR «Ob usilenii borby s rastratami i hischeniyami v gosudarstvennoy i kooperativnoy torgovle» ot 31 dekabrya 1940 g. № 899 [Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR «On strengthening the fight against embezzlement in state and cooperative trade» the 31 December, 1940. № 899] Available at: www.libuss.ru/doc_ussr/ussr_4303.htm (accessed 25 October 2014).

9. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR «O voennom polozhenii» ot 22 iyunya 1941 g. [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet «On the military situation» the 22 June, 1941] Vedomosti Verhovnogo Soveta [Bulletin of the Supreme Council], 1941. №29.

10. OGACHO.Fond. R-1273.Op.2.D.30.L.10,13.Oblastnoy gosudarstvennyiy arhiv Chelyabinskoy oblasti [Regional State Archives of the Chelyabinsk region].

11. OGACHO.Fond. R-1273.Op.2.D.42.L.12,48. Oblastnoy gosudarstvennyiy arhiv Chelyabinskoy oblasti [Regional State Archives of the Chelyabinsk region].

12. OGACHO.Fond. R-1273.Op.2.D.46.L.25,70,86. Oblastnoy gosudarstvennyiy arhiv Chelyabinskoy oblasti [Regional State Archives of the Chelyabinsk region].

13. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR «O merah nakazaniya dlya nemetsko-fashistskih zlodeev, vinovnyih v ubiystvakh i istyazaniyah sovetskogo grazhdanskogo naseleniya i plennyih krasnoarmeytsev, dlya shpionov, izmennikov rodiny iz chisla sovetskih grazhdan i dlya ih posobnikov» ot 19 aprelya 1943 g. № 39 [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet «The penalties for fascist villains responsible for the killings and torture of Soviet civilians and prisoners of war and for spies, traitors from among Soviet citizens and their accomplices» the 19 April, 1943. № 39]. Available at: www.libuss.ru/doc_ussr/ussr_4421.htm (accessed 25 October 2014).

14. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR«O primenenii sudami postanovleniya TsIK i SNK SSSR» ot 7 iyulya 1941 g. «O merah borby s prestupnostyu sredi nesovershennoletnyih» ot 7 aprelya 1935 g. [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet “On application by the courts ruling of the Central Executive Committee and Council of People’s Commissars Soviet’s Union” the 7 July, 1941 “Measures to combat crime or the minors” the 7 April, 1935]. Available at: www.libuss.ru/doc_ussr/ussr_4325.htm (accessed 25 October 2014).

14. Svyatotskiy A.D. Sovetskaya advokatura v godyi Velikoy Otechestvennoy voynyi [The Soviet advocacy in the Word War II]. Lvov, 1985.126 p.

Received Desember 12, 2014